

Первые шаги ремонтной реформы.

Едва начали, осенью 1900 года, объезды своих районов ремонтныя комисіи—тотчасъ встрепенулись верховые коннозаводчики. Не только заводчики южные, исключительно верховые, стали увеличивать свои табуны, но и въ центральной Россіи нѣкоторые владѣльцы рысистыхъ заводовъ рѣшили обратить ихъ въ верховые.

Не подлежитъ сомнѣнію, что благодаря новой системѣ ремонта, кавалерія наша, въ очень скоромъ будущемъ, въ количественномъ отношеніи ремонтовъ будетъ совершенно обезпечена. Несомнѣнно, выиграетъ она и въ качествѣ ихъ, хотя послѣднее можетъ осуществиться и не такъ быстро, какъ первое.

Климатическія и почвенныя условія мѣстности района производства верховой лошади даютъ полную возможность выводить совершенную «военную лошадь». Можно быть увѣреннымъ, что главное управленіе государственнаго коннозаводства широко разовьетъ свою помощь въ дѣлѣ снабженія коннозаводчиковъ производителями. Государство заинтересовано, главнымъ образомъ, въ обезпеченіи себя нужнымъ количествомъ и соотвѣтствующаго качества военной лошадию. Исходя изъ этого положенія, желательно, чтобы заводскія конюшни района производства верховой лошади составлены были только изъ жеребцовъ верховой кровн. Рысистые и, такъ-называемые, рабочіе, число которыхъ въ южныхъ конюшняхъ довольно значительно, безъ всякаго ущерба народному хозяйству, могли бы быть совершенно изъ состава ихъ исключены.

Рысистая лошадь—лошадь исключительно городская. Обыватели южныхъ городовъ приобрѣтають лошадей дорогихъ или непосредственно въ Средней Россіи, или покупають приводимыхъ оттуда барышниками. Лошади средней руки доставляются въ города барышниками исключительно изъ сорта средне-русскихъ выкормковъ. Что касается до рабочей лошади, то типа таковой у насъ нѣтъ и быть не можетъ, вслѣдствіе разнообразія климатическихъ, почвенныхъ, этнографическихъ и экономическихъ условій разныхъ мѣстностей верхового района Россіи. Разнаго сорта тяжеловозы, состоящіе въ южно-русскихъ конюшняхъ, для производства рабочей, крестьянской лошади не годятся. Тяжеловозъ разнаго роста и породы, опять-таки лошадь городская. Вслѣдствіе собственной тяжести, сырости, малой энергіи, онъ годенъ исключительно только для возки тяжестей по мостовымъ или посейнымъ дорогамъ. Для полевыхъ работъ ранней весной и поздней осенью онъ не годится, такъ какъ, по тяжести своей, вязнетъ въ влажной почвѣ, а въ жару, вслѣдствіе сырости и вялости — утомляется и легко подвергается простудѣ. Ко всему этому, онъ еще не можетъ въ достаточной степени напасть на подножномъ корму. Что касается до дорогъ по уѣздамъ, то земства наши, болѣею частью, считали ихъ предметомъ, недостойнымъ своего просвѣщеннаго вниманія. По дорогамъ нашимъ, особенно проселочнымъ, не только вязнетъ даже малорослый арденъ, но не рѣдко ложатся и волю. Но едва-ли не главная отрицательная сторона тяжеловоза та, что онъ рѣдко, болѣе или менѣе благополучно переноситъ простуду. Болѣею частью она осложняется хроническимъ катаромъ дыхательныхъ путей (затяжной мытъ), а то и воспаленіемъ лимфатическихъ сосудовъ. Приплодь отъ тяжеловоза, вообще не многочисленный, болѣею частью не переноситъ мыта, а если иной жеребенокъ и выживетъ, то обыкновенно изъ него выходитъ лошадь болѣе слабая, чѣмъ мѣстная крестьянская. Эта, во всякомъ случаѣ, лошадь сухая. У южныхъ коннозаводчиковъ въ полѣ работаетъ, обыкновенно, заводскій бракъ, т. е. лошади верховаго сорта. У меня, напримѣръ, работаютъ, не только въ боронахъ, но и въ плугахъ, до окончанія зяблевой пахоты, т. е. иногда до половины октября, всѣ матки, а въ боронахъ и всѣ трехлѣтки. Сухая породная лошадь можетъ работать всегда и вездѣ, и работаетъ всегда лучше и надежнѣе, чѣмъ лошадь грузная, сырая. Если бы вмѣсто жеребцовъ не верховаго сорта, южныя заводскія конюшни состояли исключительно изъ верховыхъ, то отъ этого южная

крестьянская лошадь только бы выиграла. Лошадь съ примѣсю горячей, т. е. благородной крови, всегда устойчивѣ перенесетъ лишения и невзгоды, которыя приходится испытывать ей въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Нечего и говорить, насколько выиграло бы государство, имѣя, въ огромномъ районѣ юга, юго-западной и юго-восточной Россіи конское населеніе однородное, конечно, не одинаковое по качеству, но, во всякомъ случаѣ, болѣе или менѣе породнаго, сухого сорта. Въ случаѣ войны реквизиція дала бы войску лошадей, хотя разныхъ степеней роста, но все-таки сухихъ, слѣдовательно, выносливыхъ, а не тотъ хламъ, который она можетъ набрать въ настоящее время.

Но благопріятныхъ мѣстныхъ условій и систематической помощи главнаго управленія государственнаго коннозаводства, для производства вполнѣ соотвѣтствующей «военной лошади», еще недостаточно. Необходимо, кромѣ того, болѣе глубокое знаніе, не только экстерьера лошади, но лошади какъ двигательнаго механизма и какъ организма. Необходимо установить ясное и твердое понятіе о «военной лошади», наглядно на приѣмномъ матеріалѣ, выработать понятіе объ образцовомъ типѣ и на этихъ образцахъ воспитать вкусъ и глазъ коннозаводчиковъ. Надо сознаться, что у насъ очень часто породность лошади смѣшиваютъ съ ея, не скажу, красотой (красота есть стройное соотвѣтствіе склада лошади съ идеей, которую представляетъ изъ себя лошадь даннаго назначенія), а съ ея «красивостью». Лебединая шея, высокая тонкая нога, скудное туловище, т. е. то, что Гайо называетъ «La plèbe des races améliorées» (отребье облагороженныхъ породъ), а у насъ «пряникъ» очень часто считается представителемъ породности, дѣльность же, ширина, глубина, низкая костистая нога (près de terre), могучая связь (которая на самомъ дѣлѣ можетъ быть только у породной лошади), идутъ за простоту.

Первая сдача лошадей осенью текущаго года будетъ имѣть громадное значеніе для будущности дѣла. Помимо того, что ремонтная цѣна окупаетъ стоимость бывшаго до сего времени убыточнымъ производства верховой лошади, болѣе или менѣе удачная сдача ставки, смѣло скажу, не боясь ошибиться, для большинства коннозаводчиковъ, составляетъ вопросъ самолюбія. Распредѣленіе лошадей по категоріямъ, для членовъ комисіи, какъ людей знанія, не представить затрудненія, но относительно коннозаводчиковъ явится дѣломъ очень щекотливымъ. Вслѣдствіе недостаточно глубокаго, болѣе или менѣе научнаго знанія лошади, нѣкоторыми кон-

нозаводчиками опредѣленіе породности и условія второй и четвертой графъ шкалы могут породить много недоразумѣній. Личный составъ ремонтныхъ комиссій, представляющій собраніе людей опыта и знанія, а нѣкоторые изъ чиновъ которыхъ являются изъ себя величайшихъ знатоковъ лошади и заводскаго дѣла, даетъ право быть увѣреннымъ, что новое дѣло будетъ успѣшно проведено въ жизнь. Мнѣ кажется, что сортировка лошадей по возможности, въ присутствіи коннозаводчиковъ, оказалась бы очень полезной (очевидно, что заводчикъ, чьи лошади въ данный моментъ принимаются, не долженъ присутствовать). Тонкіе вопросы, т. е. вопросы, относящіеся къ синтезу данной лошади и иптаррики вообще (т. е. синтезу знаній о лошади) полезно было бы разбирать во всеуслышаніе. Конечно, присутствующіе обязаны не вступать въ разсужденія членовъ.

Въ такого рода аудиторіи подъ открытымъ небомъ обратились выставки лошадей въ станицѣ Великокняжеской, войска Донского, въ 1875, 1876 и 1877 годахъ. До 1875 года выставки производились въ Новочеркасскѣ и осмотръ лошадей и экспертиза происходила, какъ всегда и вездѣ, безъ присутствія постороннихъ лицъ. Въ 1875 году выставки переведены въ станицу Великокняжескую за Дономъ. Комисія выставки этой производила осмотръ среди Кара-Чепракскаго пустыря, который представлялъ изъ себя, въ то время, Великокняжескую стапцу. Конечно, держась въ сторонѣ, присутствовало, при этомъ, много задонскихъ коннозаводчиковъ и нѣсколько заводчиковъ калмыковъ. Вышло, какъ-то само собой, что экспертиза, изъ закрытой, обратилась въ публичную. Сужденія экспертовъ всѣ слышали. Послѣ осмотра лошадей, естественно завязывалась бесѣда членовъ выставочной комиссіи съ коннозаводчиками, разбирались и обсуждались разные вопросы, касавшіеся какъ представленныхъ лошадей, такъ и техники коннозаводскаго дѣла. Выставка продолжалась три дня, и каждый день, по окончаніи официальнаго осмотра и экспертизы, происходилъ обмѣнъ мыслей между экспертами и коннозаводчиками. Ясно, что всякія недоразумѣнія выяснялись, многіе коннозаводчики пріобрѣли такія свѣдѣнія по части техники производства, о которыхъ имъ никогда не пришлось бы услышать. Послѣдствіемъ такой постановки дѣла было то, что вмѣсто двухъ или трехъ десятковъ лошадей, приведенныхъ въ 1875 году (числа не помню), на выставку 1876 года, для соисканія премій, т. е. за исключеніемъ не соответствующихъ, принято было болѣе ста лошадей. То же по-

вторилось въ 1877 году. Какъ дѣло пошло дальше, не знаю, такъ какъ въ началѣ 1878 года я уѣхалъ съ Дона. Слѣдующій эпизодъ, случившійся на выставкѣ 1875 года, ярко характеризующій степень знанія лошади нѣкоторыми лицами, стоящими у дѣла, помню какъ сейчасъ. Представленъ былъ управляющимъ завода покойнаго графа М. И. Платова невозможный жеребецъ ультра-пряничнаго типа, къ тому же, составленный изъ самыхъ разнообразныхъ кусковъ. Конечно, жеребецъ не былъ допущенъ до соисканія преміи. Въ бесѣдѣ, по окончаніи служебныхъ занятій, принялъ участіе и Платовскій управляющій (иногородній). Искренне недоумѣвалъ онъ, почему его вычищенный выкормокъ былъ подвергнутъ остракизму, а нѣкоторые неукы, которыхъ, для измѣренія роста, на арканѣ и за уши подталкивали калмыки, были допущены къ конкурсу. Онъ «полукровный», говорилъ управляющій; отецъ его «Соболекъ». Какой «Соболекъ»? чей «Соболекъ»? были вопросы «Соболекъ»! Онъ тамбовскій. Сначала мы ничего не могли понять, но, наконецъ, сообразили въ чемъ дѣло: по понятіямъ управляющаго, кровь Платовскаго табуна, хотя въ то время клонившагося къ упадку, но очень высокая, потому только, что мѣстная была ничто, въ сравненіи съ какимъ-то тамбовскимъ выкормкомъ.

Не мало можетъ задержать ходъ улучшенія ремонтовъ въ качественномъ отношеніи и слѣдующее обстоятельство. Кобылы принимаются наравнѣ съ меренами. Ограничивать какой-либо пропорціей пріемъ кобылъ, конечно, ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ, такъ какъ, съ одной стороны, кобыла всегда превзойдетъ во всякой работѣ мерена того же склада, породы и качества (вѣдь кобыла не подвергается паталогическому измѣненію организма кастраціей), съ другой излишекъ кобылъ, остающійся на рукахъ коннозаводчиковъ, не имѣлъ бы цѣны какъ товаръ и ложился бы лишнимъ баластомъ на заработокъ на сданную ставку. Выгода коневодства могла бы стать опять сомнительной. Такъ какъ лошадь товаръ живой, то главная забота производителя заключается въ томъ, чтобы скорѣе, въ большемъ количествѣ и лучшаго качества, сдать его потребителю. Можно опасаться, что въ матки будутъ идти, если и не бракъ, то кобылы худшія, менѣе рослыя, т. е. болѣе дешевыя.

Для государства, между тѣмъ, кажется мнѣ, весьма важно, чтобы не только ремонтъ данной минуты, но ремонты будущаго и во-

обще, составъ лошадей всего района, такъ сказать, въ тылу, былъ бы обезпеченъ возможно лучшимъ плодовымъ составомъ матокъ.

Достигнуть этого, думаю, было бы возможно безъ всякихъ усложненій и измѣненій ремонтной реформы, допустивъ пріемъ кобылъ не до 5¹/₂ лѣтъ, а до 6¹/₂. Врядъ ли явилось бы большое усложненіе для частей въ отдѣльномъ учетѣ срока службы кобылъ. Во всякомъ случаѣ, качество работы, по прочности, семилѣтней кобылы неминусомъ искупить это неудобство.

Кобылку болѣе или менѣе хорошо кормленную, слѣдовательно развившуюся, случать въ три года не только можно, но и должно. Разъ природа заявляетъ о томъ, что кобыла созрѣла для своего естественнаго назначенія, хотя по росту и складу, соответствующему противоестественному назначенію, т. е. къ работѣ еще и не сформировалась, насиловать не только не полезно, но и вредно. Холостая кобылка все лѣто болѣе или менѣе часто приходитъ въ охоту. Во время охоты она плохо ѣсть, убѣгаетъ изъ табуна, и такъ какъ у насъ не существуетъ обязательнаго холощенія, то очень часто находятъ какого-либо мужичьяго, толочнаго жеребчика и оплодотворяется. Случается это большею частью въ срединѣ или концѣ лѣта, такъ что къ зимѣ жеребость бываетъ незамѣтна. Яловникъ обыкновенно содержится, да иначе и нельзя, болѣе или менѣе экономно. Кормъ, достаточный для питанія трехлѣтокъ зимой, для жеребыхъ кобылокъ, очевидно, является недостаточнымъ. Онѣ обыкновенно худають, задерживаются въ развитіи и часто сбрасываютъ, что никогда безслѣдно не проходитъ для молодой, еще не сложившейся кобылки. Случая кобылу въ три, четыре и пять лѣтъ каждая оставляла бы за собой три возраста приплода себѣ подобнаго или даже лучшаго, если случалась съ лучшимъ, чѣмъ сама, жеребчикомъ. Изъ трехъ головъ приплода непременно будетъ, хоть одна, кобылка, которая въ свою очередь будетъ служить резервомъ для пополненія плодового состава матокъ и средствомъ поддержанія и даже улучшенія сорта. Итакъ до безконечности.

Жеребившаяся кобыла къ семи годамъ совершенно и нормально складывается, слѣдовательно, въ дальнѣйшей жизни ея, поддержаніе отъ оплодотворенія на развитіи ея уже отражаться не можетъ.

Всякій можетъ убѣдиться въ истинѣ сказаннаго, сравнивъ кобылъ и матокъ того же сорта, возраста и качества. Нежеребая, какъ бы ни была хороша, всегда окажется складомъ скуднѣе ко-

были бывшей маткой. Мнѣ могутъ сказать, что такъ какъ предѣльный возрастъ приѣма опредѣленъ въ 5¹/₂ лѣтъ, то заводчикъ можетъ использовать кобылу, какъ матку два раза. Конечно, но, во-первыхъ, первый жеребенокъ бываетъ не всегда удачнымъ, а служить скорѣе для правильнаго развитія самой кобылы, а, во-вторыхъ, второго жеребенка пришлось бы отнимать не позже середины юня, чтобы имѣть время приготовить кобылу къ сдачѣ. Оба жеребенка, слѣдовательно, могутъ оказаться, въ смыслѣ резерва, неудовлетворительными. Кромѣ того, безъ всякой пользы для дѣла службы, въ тылу останется однимъ возрастомъ меньше. Само собой разумѣется, что жеребую трехлѣтку нужно соответственно кормить, но, при предлагаемой мною мѣрѣ, кормъ несомнѣнно окупится. Не думаю, чтобы кто-либо, имѣя возможность использовать каждую кобылу какъ матку и какъ ремонтную, ведя точный учетъ содержанія табуна, сталъ бы экономить на кормѣ. Пословица: «сама себя раба бьетъ за то, что не чисто жнетъ», покажетъ себя тотчасъ же.

Недавно пришлось слышать, что нѣкоторые крупные барышники еврей надѣются въ будущемъ быть допущенными къ поставкѣ лошадей въ ремонтныя комисіи. Слышалъ, что нѣкоторые изъ нихъ скупаютъ молодякъ. Не дай Богъ, чтобы подобное когда-нибудь осуществилось. Барышники-капиталисты образуютъ и у насъ промыселъ «*élevage*», заберутъ въ свои руки многихъ коннозаводчиковъ, а самостоятельные заводчики принуждены будутъ бросить дѣло. Во Франціи поставка лошадей въ ремонтъ находится въ рукахъ торговцевъ и послѣдствія такого положенія извѣстны: несмотря на удовлетворительную цѣну, которую военное министерство платитъ за лошадей, въ ремонты попадаетъ только бракъ, лучшее же идетъ на удовлетвореніе рынка. Все благодѣтельное значеніе новаго порядка ремонтрованія у насъ и заключается въ томъ, что потребитель и производитель поставлены въ непосредственныя сношенія. Конкуренція обезпечиваетъ кавалерію въ полученіи изъ года въ годъ улучшающихся ремонтовъ.

Наше верховое коневодство, съ истинно русской выносливостью, пережило тридцатилѣтній кризисъ, но вторичнаго кризиса выдержать оно уже не въ состояніи и если падетъ, то падетъ уже безвозвратно.

Александръ Войцеховичъ.

